

УДК 7.03; 7:001.12.

Творчество Дмитрия Ушакова – художника (по архивным материалам ОХДЛСМ)

Филиппова Ольга Николаевна

Искусствовед, соискатель,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7/9;
e-mail: iscusstvo0891@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена творчеству Д.Н. Ушакова, анализу его живописных и графических работ. Цель данного исследования заключается в том, чтобы раскрыть талант Д.Н. Ушакова – художника, работы которого по стилю были близки творчеству И.И. Левитана. Как всякий лирик, последний через природу выражал свои переживания. Результатом данной работы послужит издание альбома под условным названием «Рисует Д.Н. Ушаков», который станет примером расширения интересов для будущих ученых, лингвистов, врачей, педагогов, искусствоведов. В заключении показано, что его пейзажи отличаются изяществом и необыкновенным лиризмом, будь это акварель, масло, карандашный рисунок или же описание природы в его редких дневниковых записях. Удивительным образом манера, в которой были выполнены его картины, – точная, тщательная, перекликалась с манерой, характерной для его лекций. По мнению специалистов-искусствоведов, его работы считаются зрелыми и эмоциональными.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова О.Н. Творчество Дмитрия Ушакова – художника (по архивным материалам ОХДЛСМ) // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 5А. С. 181-187.

Ключевые слова

Дмитрий Ушаков, художник, архивные материалы, Москва, Подмосковье, Толковый словарь русского языка, учитель и ученики.

Введение

Дмитрий Николаевич Ушаков родился в Москве 24 января (12 ст. ст.) 1873 года в доме своего деда по матери Дмитрия Петровича Новского, протопресвитера Успенского собора Московского Кремля, видного представителя московского духовенства. Мир дедушкиного дома – это радушие и гостеприимство, музыка и книги, доброжелательность ко всем и во всем. Памятные встречи подмосковного лета как нельзя кстати дополняют его:

«Люблю запах желтых цветов: высокие, цвет кистью. Кажется, прогулка на Перерву, или на огород (за дедушкиным домом). Для меня это, безусловно, «запах лета»» [Бойко, 2007].

«Очень сильное впечатление, ярко сейчас. В поле. Светло. Травы и цветы. Они близко к лицу (маленький рост, детский)» [Филиппова, 2024].

«Звон колоколов (дальний) вечером, летом. Жаркий день летом. Над болотом яркий свет. Стрекозы. Праздник» [Филиппова, 2020, 108].

«Осень. Приятно-грустное чувство. Сине-серое облако. Листья желтеют».

«В коротких выразительных воспоминаниях отсутствуют описания каких-либо событий. Само событие здесь – это состояние детской души от восприятия окружающего мира. Это тонкое левитановское ощущение природы проявится потом в нежных, прозрачных акварелях, ярко-сочном масле, выразительных карандашных зарисовках, чарующих ушаковских пейзажей, главный мотив, которых – тихая, лирическая красота подмосковного лета» [Филиппова, 2024, 108].

Основная часть

Бывая на даче в Прохорове или в санатории в Болшеве, Дмитрий Николаевич брал ящик с красками, складной парусиновый стульчик и шел на этюды. Ему очень удавалась передача солнечного света, неба с облаками («Подмосковье. Прохорово. Облака. 1914 года»). Этюд маслом на холсте Ушакова «Подмосковье. Наташино» 1908 года можно сравнить с работой Камиля Коро «На опушке леса» (1865-1870, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург). Камилль Коро не входил в группу живописцев барбизонской школы. Однако он также уделял большое внимание передаче освещения, состояния атмосферы. Он называл свои произведения «пейзажами настроения», подчеркивая важность именно эмоционального переживания природы. Знаменитый коллекционер П.М. Третьяков приобрел немало произведений художников французской школы, которые вызвали огромный интерес у русских живописцев. Но Левитана (кумира Ушакова) более прочих привлекали именно темноватые таинственные пейзажи Коро, и молодой живописец часами просиживал в галерее Третьякова, занимаясь копированием работ любимого мастера. Работу Д.Н. Ушакова маслом на холсте «Подмосковье. Жилкино. 25. VI. 1909 г.» можно также сравнить с этюдом «Березовая роща» (1878) И.И. Левитана, который находится в Частном собрании. В юношеские годы, не довольствуясь собственными поисками, Левитан нередко обращался к опыту предшественников и старших современников. Он никогда не копировал, в отличие от Д.Н. Ушакова, чужой манеры, стремясь включить в свой творческий инструментарий наиболее выразительные приемы, по-своему перерабатывая их. Например, одной из сложнейших задач для начинающего пейзажиста было изображение зыбкого, но яркого солнечного света, лучей, проникающих сквозь листву. Для решения этой проблемы в учебном этюде «Березовая роща» Левитан пробует использовать колористический прием, подсмотренный в эффектных пейзажах Архипа Куинджи.

Однако он не увлекается декоративной красочностью Куинджи, оставаясь в пределах реальной цветовой гаммы. Еще один мотив – масляный этюд Д.Н. Ушакова под знакомым названием: «Подмосковье. Жилкино. 6.VI 1909 год» был довольно популярен у современников Левитана, он был где-то на грани пейзажной и жанровой живописи, и чаще всего художникам в нем виделась особая романтическая или интимная лиричность. Пейзаж показывает полуразвалившийся деревянный домишко, из трубы, которого теплится голубоватый дымок, раскидистые кроны деревьев служат кулисами дальнего плана. Теплом и домашним уютом веет от этой небольшой работы.

«Главным героем» еще одной картины Левитана «Березовая роща» (1885-1889) становится солнечный свет. Тот же свет мы наблюдаем и в этюде Ушакова «Подмосковье. Акуловка» (1913 г.). «Яркие лучи, проникающие сквозь листву, подвижные зыбкие тени – все это кажется «моментально схваченным состоянием», секундным впечатлением художника. Однако в нем одновременно есть и нечто большее – это длящееся во времени «настроение» природы. Над этим парадоксом «длящегося мгновения» Левитан работал очень долго, неоднократно доделывал и снова переписывал картину, что было вообще не свойственно Ушакову, который передал трепетную изменчивость световоздушной среды, игру красок и многоцветных солнечных зайчиков на белых стволах берез и зелени травы и листья. Пространственность, глубина «Березовой рощи» также строится художником на «игре освещения» – «убегающие» вдаль пятна света и тени увлекают за собой зрителя, делают его взгляд сопричастным этому непрекращающемуся движению» [Сергиевская, 2009]. В «Березовой роще», последовательно развивая принципы пленэризма, Левитан впервые оказывается в «пространстве импрессионизма». И живописный, и композиционный строй картины безошибочно соответствует импрессионистическому подходу к искусству.

Для русской живописи в 1880-е годы это было редким явлением. Левитан неосознанно опередил в этом движении даже Коровина, одного из основоположников и наиболее ярких представителей русского импрессионизма. Самый смелый новаторский шаг Левитан делает в построении композиции: он не ищет особенного красивого «интерьера» рощи, как делали до него многие пейзажисты, начиная еще с Сильвестра Щедрина, не показывает ни стройных аллей, ни группы деревьев, гармонично расположенных согласно принципам классической живописи. Художник, как и Ушаков впоследствии, выбирает словно случайную точку зрения и даже «кадрирует» изображение, обрезая стволы деревьев рамой сверху и снизу. Сами березки кажутся «расставленными» совершенно естественно, вне какой-либо композиционной геометрии. Все это порождает столь ценное импрессионистическое ощущение «сиюминутного впечатления». И легкая незавершенность проработки крайних деревьев, словно бы уловленных боковым зрением, – тоже излюбленный прием импрессионистов. Работа Ушакова (холст, масло) «Пейзаж с рекой» (1910-1920-е годы) напоминает картину «У омута» (1892, ГТГ, Москва). Но у Ушакова, в отличие от Левитана, отсутствует небольшой шаткий мостик, присутствуют почти параллельные горизонтальные планы дальнего берега и неба и др. Однако при формальном сходстве работы наполнены совершенно различным эмоциональным и идейным содержанием. Если Левитан делает главный акцент именно на углом мостике и темной воде, движение в глубь картины кажется теперь небезопасным, да и чаща на берегу выглядит неприветливо. Мрачное настроение картины усиливают сумрачное освещение, непроницаемость зеркальной глади воды. Левитан по-прежнему ограничивается пейзажными средствами, избегая включения повествовательных мотивов. Ощущение неизбежно надвигающейся или уже произошедшей трагедии создает напряженное драматичное состояние природы. Ушаков, в отличие от

Левитана, теперь уже сам моделирует нежно-лирическое настроение в природе, которое ему удалось уловить и запечатлеть. Своеобразную философию пейзажа, с далекой белоснежной церковью на горизонте и голубыми куполами, мы наблюдаем в этюде Д.Н. Ушакова «Подмосковье. Прохорово. 1912 год». Ушаков, подобно Левитану, находился в полном расцвете своих творческих сил.

Нежным, лирическим настроением проникнута данная работа. Мотивы жаркого раскаленного солнца, радужные светлые краски, спокойствие и мир в природе – вот что привлекает теперь художника. Ушаковым были написаны многочисленные летние акварельные этюды. Манера художника стала еще более свободной, живопись – свежее и непосредственное (на примере его работ: «Подмосковье, Шульгино. 14 июля 1905 года», «Подмосковье, Шульгино. 17 июля 1905 года», «Подмосковье, Юрьево. 18 августа 1912 год» и другие). Зимних или осенних пейзажей почти нет в творчестве Д.Н. Ушакова. Единственный «Зимний этюд» Д.Н. Ушакова (1908-1918) (Оргалит, холст, масло) по композиции очень напоминает «Осень. Дорога в деревне» (1870-е годы) Левитана. Написан он суховато и несколько скованно, цвета темные, коричневые, световоздушная среда разработана по-ученически. Но уже и в нем проглядывает тонкий дар пейзажиста. «Попадаются также романтические прибалтийские акварельные виды – дань пребывания Ушакова в Эстонии («Полангень», «Прибалтика. Полангень», «Прибалтика. Канукка» и др.), на даче своего друга и коллеги по работе в женском Николаевском институте, преподавателя немецкого языка, Гартмана Александра Николаевича» [Филиппова, 2024].

Ушаков, как и Левитан, был хорошим рисовальщиком. Его рисунками были украшены многие странички записных книжек. Однако портреты в его творчестве – большая редкость, он рисовал только жену, детей и себя. Исключением, пожалуй, является нарисованный, близкий к правде, 17 января 1888 года «Портрет Тютчева» (бумага, карандаш). Сложно сказать, насколько удачен этот портрет. Он, хотя он и остался слегка неоконченным, автор сумел подметить в нем черты мудрости, волевого духа знаменитого кумира-писателя. Свою жену Александру Николаевну он рисовал постоянно, то она сидит в мягком кресле в Жилкино (14 июня 1909 года), рядом со столом, на котором возвышается горящий абажур.

Она углубилась в чтение книги. На втором аналогичном рисунке, она изображена к нам в профиль, сосредоточенно глядящая в раскрытую книгу. Карандаш художника схватывает характерную позу молодой женщины, погруженной в чтение. На третьем рисунке она занята рукодельем. Перед ним живая натура, и он стремится передать как можно точнее то, что видит, не упустить ни одной характерной черточки. Многочисленные портретные зарисовки Александры Николаевны Ушаковой говорят о глубокой любви, которую питал к ней Ушаков. Очень любил Ушаков, помимо жены и детей, также рисовать полевые цветы, кленовые, осенние листья, грибы и прочее. Из записи в тетради от 20.IV.1897: *«Я, помню, любил пройти в широкую липовую аллею и сесть под деревьями в самом ее начале. Две зеленые стены тянутся до лужайки, ярко освещенной солнцем; на ней молодые свежие прозрачные березки замерли в жарком воздухе и не бросают никакой тени. Начался покос, по аллее недавно привозили свежее сено: две колеи тянутся по ней и пропадают на цветастом нескошенном ковре лужайки. Мною овладевала здесь всегда какая-то непонятная мне грусть, чувство неудовлетворенности прошедшим и настоящим, жажда чего-то впереди.*

Светлая зелень лужайки манила куда-то вдаль, щебетанье птиц подсказывало, что природа живет и дышит, а ветерок, шевеливший порой листья моих задумчивых лип, казалось, будил меня из моего оцепенения и звал вперед. Это настроение сладкой тоски, тоски о чем-то

утраченном и надежды на что-то несбыточное. Я любил тогда, или, лучше, мне казалось, что я люблю» [Бойко, 2007]. А вот картина раннего весеннего рассвета над Москвой (22.IV.1897): «Синева уже разливалась по небу. На востоке светлеет. Контуры домов, крыши с трубами начинают резче вырисовываться. Скоро раздастся первое чириканье воробьев, наступит новый день. Но он еще не наступил» [там же, 211].

Наталья Даниловна Рудницкая (Моргунова) работала в Государственной Третьяковской галерее искусствоведом, ученица Ушакова, писала Наталии Дмитриевне: «*И я и он любили искусство; он тайно, как запретное, как радость жизни, на которую так мало времени у занятого человека другой науки. Я – свободно, потому что это я избрала делом своей жизни. Он говорил со мною о своих этюдах, об искусстве, искренне прислушивался к моему мнению. Он их страстно любил, это был его отдых, его счастье. Это я чувствовала» [там же].*

Она же вспоминала: «Умный, одаренный, высоко внутренне и внешне культурный, ученый и художник, художник слова и образа; горячий и всегда строго сдержанный, он умел воспитывать людей и чувствовать их. Обаяние его личности я вряд ли сумею передать своими словами. Но вот, говоря о нем, я вспоминаю его наружность, его рост, пропорции его фигуры, его мягкие жесты – в нем именно все было гармонично, и он мягко все держал в руках. А вокруг него, спокойного, утверждающего, как искры – Вы: самая большая, сверкающая, красивая – Александра Николаевна (какая она красивая в молодости была!) – высокая, стройная, такая непохожая на всех, с русалочьими глазами – воплощенное чувство, трепетное очарование женственности» [там же]. Помню, как на одном каком-то семейном торжественном вечере девушке с восхищением говорил П.Н. Сакулин, и так красиво и верно определил словами – к сожалению, забыла их точно – ее сущность и очаровательность, клад счастья и любви, которые в ней нашел его молодой друг Дмитрий Николаевич.

«И потом маленькие, сверкающие смехом, какой-то удивительной ушаковской живостью хорошенькие детишки, искорки, подвижные, как балеринки, игруны, как котята, ласковые, визжащие от восторга и ужасы игры, в которую он могли вовлечь все окружающее. Эти игры были так упоительны, так захватывающи, что визг детей привлекал спокойного всегда Дмитрия Николаевича» [там же, 2012]. Дмитрий Николаевич Ушаков был счастлив в семейной жизни, что нашло отражение в его живописных и графических работах.

Заключение

Таким образом, рисовать Д.Н. Ушаков любил и умел всегда. Его пейзажи отличаются изяществом и необыкновенным лиризмом, будь это акварель, масло, карандашный рисунок или же описание природы в его редких дневниковых записях. Удивительным образом манера, в которой были выполнены его картины, – точная, тщательная, перекликалась с манерой, характерной для его лекций. По мнению специалистов-искусствоведов, его работы считаются зрелыми и эмоциональными. Облака, закаты и восходы, листья, полевые цветы – вот любимые сюжеты этюдов Ушакова.

Библиография

1. Бойко С.А. Человек, которого все любили: [Дмитрий Николаевич Ушаков] // Звено. 2007. С. 192-215.
2. Захаренкова Л.И. Исаак Левитан. М.: ГТГ, 2010. 48 с.
3. Костин В. Исаак Ильич Левитан. 1861-1900. М.: Искусство, 1938. 60 с.
4. Сергиевская Н.И. Левитан. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 127 с.

5. Ушаков Дмитрий Николаевич (1873-1942), филолог, составитель «Толкового словаря русского языка». Фонд № 276. Опись №1. Крайние даты: [1818] – 2000 // Главное Архивное Управление города Москвы. Центральный Московский архив-музей личных собраний (ЦММЛС). 62 с.
6. Филиппова О.Н. Творчество Д.Н. Ушакова (1873-1942) – ученого и художника // Молодой вчений. 2020. № 4 (80). С. 545-552.
7. Филиппова О.Н. Живопись и графика в творчестве Д.Н. Ушакова // Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки». Уфа: НИЦ Вестник науки, 2023. С. 239-243.
8. Филиппова О.Н. Филолог Д.Н. Ушаков. Жизнь, семья, творчество. К 150-летию со дня рождения // Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире». Уфа: НИЦ Вестник науки, 2023. С. 118-121.
9. Филиппова О.Н. Подлинное бессмертие. К 150-летию со дня рождения Д.Н. Ушакова // Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции «Инновационные идеи молодых исследователей». Уфа: НИЦ Вестник науки, 2023. С. 109-112.
10. Филиппова О.Н. Творчество Д.Н. Ушакова – художника // Флагман науки: научный журнал. 2024. № 6(6). С. 107-115.
11. Дмитрий Николаевич Ушаков (12 (24) января 1873 – 17 апреля 1942) // ОХДЛСМ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 40. Л. 5-6.

The work of Dmitry Ushakov – artist (based on archival materials of the OHDLSM)

Ol'ga N. Filippova

Art Historian, Applicant,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: iscusstvo0891@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the work of D.N. Ushakov, the analysis of his paintings and graphic works. The purpose of this study is to reveal the talent of D.N. Ushakov, an artist whose works were close in style to the work of I.I. Levitan. Like any lyricist, the latter expressed his feelings through nature. The result of this work will be the publication of an album under the conditional title "D.N. Ushakov Draws", which will become an example of expanding interests for future scientists, linguists, doctors, teachers, art historians. In conclusion, it is shown that his landscapes are distinguished by grace and extraordinary lyricism, whether it is watercolor, oil, pencil drawing or a description of nature in his rare diary entries. Surprisingly, the manner in which his paintings were executed – accurate, thorough, echoed the manner characteristic of his lectures. According to art critics, his works are considered mature and emotional.

For citation

Filippova O.N. (2024) Tvorchestvo Dmitriya Ushakova – khudozhnika (po arkhivnym materialam OKhDLSM) [The work of Dmitry Ushakov – artist (based on archival materials of the OHDLSM)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (5A), pp. 181-187.

Keywords

Dmitry Ushakov, artist, archival materials, Moscow, Moscow region, Explanatory Dictionary of the Russian Language, teacher and students.

References

1. Boiko S.A. (2007) Chelovek, kotorogo vse lyubili: [Dmitrii Nikolaevich Ushakov] [The man whom everyone loved: [Dmitry Nikolaevich Ushakov]]. *Zveno* [Flight], pp. 192-215.
2. Kostin V. (1938) *Isaak Il'ich Levitan. 1861-1900* [Isaac Ilyich Levitan. 1861-1900]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Sergievskaya N.I. (2009) *Levitan* [Levitan]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ.
4. Ushakov Dmitrii Nikolaevich (1873-1942), filolog, sostavitel' «Tolkovogo slovarya russkogo yazyka». Fond № 276. Opis' №1. Krainie daty: [1818] – 2000 [Ushakov Dmitry Nikolaevich (1873-1942), philologist, compiler of the "Explanatory Dictionary of the Russian Language" Fund No 276. Description No1. Last dates: [1818] – 2000]. *Glavnoe Arkhivnoe Upravlenie goroda Moskvy. Tsentral'nyi Moskovskii arkhiv-muzei lichnykh sobraniy (TsMAMLS)* [Main Archival Department of the city of Moscow. Central Moscow Archive-Museum of Personal Collections (CMAMLS)]. 62 s.
5. Filippova O.N. (2020) Tvorchestvo D.N. Ushakova (1873-1942) – uchenogo i khudozhnika [Creativity D.N. Ushakova (1873-1942) – scientist and artist]. *Molodii vchenii* [Youth of knowledge], 4 (80), pp. 545-552.
6. Filippova O.N. (2023) Zhivopis' i grafika v tvorchestve D.N. Ushakova [Painting and graphics in the works of D.N. Ushakov]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki»* [Proc. Int. Conf. "Actual issues of modern science"]. Ufa: Bulletin of Science Publ., pp. 239-243.
7. Filippova O.N. (2023) Filolog D.N. Ushakov. Zhizn', sem'ya, tvorchestvo. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya [Philologist D.N. Ushakov. Life, family, creativity. To the 150th anniversary of his birth]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire»* [Proc. Int. Conf. "Actual issues of modern science"]. Ufa: Bulletin of Science Publ., pp. 118-121.
8. Filippova O.N. (2023) Podlinnoe bessmertie. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya D.N. Ushakova [Genuine immortality. To the 150th anniversary of the birth of D.N. Ushakova]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsionnye idei molodykh issledovatelei»* [Proc. Int. Conf. "Innovative ideas of young researchers"]. Ufa: Bulletin of Science Publ., pp. 109-112.
9. Filippova O.N. (2024) Tvorchestvo D.N. Ushakova – khudozhnika [Creativity D.N. Ushakova – artist]. *Flagman nauki: nauchnyi zhurnal* [Flagman of science: scientific journal], 6(6), pp. 107-115.
10. Dmitrii Nikolaevich Ushakov (12 (24) yanvarya 1873 – 17 aprelya 1942) [Dmitry Nikolaevich Ushakov (12 (24) January 1873 – 17 April 1942)]. *OKhDLSM* [OHDLSM]. F. 276. Op. 1. D. 40. L. 5-6.
11. Zakharenkova L.I. (2010) *Isaak Levitan* [Isaac Levitan]. Moscow: GTG Publ.